

«ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ» В ЯЗЫКЕ ПЕДАГОГИКИ (Эволюция феномена и толкование терминов)

ГОСУДАРЕВ Илья Борисович – канд. пед. наук, доцент, РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: igossoudarev@herzen.spb.ru

Аннотация. В статье предложен анализ эволюции понятийного ряда, приведшей к появлению словосочетания “электронное обучение” в языке российской педагогики высшего образования. Анализ осуществляется с применением «герменевтического подхода», заключающегося в сопоставительном толковании понятий в их становлении и развитии. В статье анализируется метод порождения терминов *web-based instruction*, *distance education* и их русскоязычных калькированных аналогов. В результате предлагается интегративное определение электронного обучения как педагогического термина через родовые категории «учение», «обучение», «подготовка», «консультирование» и намечается проблематика исследования указанного феномена в аспекте становления стигмергических педагогических взаимодействий в электронных информационно-образовательных средах.

Ключевые слова: *e-learning*, электронное обучение, электронная информационно-образовательная среда, учение, калькирование, педагогическая терминология, язык высшего образования, постнеклассическая педагогика, стигмергические взаимодействия

На проблему неконтролируемого расширения лексики педагогов в процессе поглощения иноязычных терминов указывают многие исследователи. В частности, В.В. Краевский предупреждает об опасности скатывания к ненаучности в педагогических работах из-за неоднозначности трактовок используемых понятий [1]; проблематика педагогической терминологии в аспекте информатизации образования обсуждается в [2]. Даже поверхностный анализ заголовков публикаций в ведущих российских периодических изданиях последних лет показывает, насколько часто и как бессистемно употребляется исследователями словосочетание «электронное обучение» (ЭО).

Употребление термина ЭО как синонима понятия *e-learning* восходит к ГОСТ Р 52653-2006 (Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения). В данном документе ЭО определяется как обучение с помощью информационно-коммуникационных технологий и прямо отождествляется с *e-learning*. Венцом этой тенденции стало определение, включенное в текст Статьи 16

Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников). Это определение, введенное в 2012 г., по сути, является расширением трактовки по упомянутому выше ГОСТ.

А.В. Соловов, автор одной из первых (2002) русскоязычных публикаций, посвященных исследуемому предмету, также не проводил различий между терминами «электронное обучение» и «*e-Learning*» [3]. Однако из анализа происхождения термина ЭО от *e-learning* следует вывод о том, что такая трактовка и такое отождествление не вполне корректны и могут привести к логически необоснованным утверждениям.

По разным данным, исходный термин

«e-learning» (варианты: «E-learning», «e-Learning», «eLearning» и т.п.) как сокращение от «electronic learning» был использован впервые в промежутке между 1997 и 1999 гг. в США. Его введение приписывается таким специалистам, как Эллиот Мэйси и Джей Кросс [4], которые действовали не как профессиональные педагоги, а скорее как предприниматели, эксперты и популяризаторы науки. Отметим, что Ю.Б. Рубин характеризует Эллиота Мэйси еще и в качестве автора своеобразной трактовки e-learning как *extreme learning* [5, с. 20]. Нам представляется продуктивным подход Ю.Б. Рубина, использующего в своем тексте только исходный англоязычный термин и избегающего тем самым некорректных отождествлений и калькирований. В том же тексте автор ставит проблему поиска «унифицированной платформы e-learning» [5, с. 21], что согласуется с задачей стандартизации и анализа технологических оснований e-learning. В целом анализ, проведенный проф. Ю.Б. Рубиным, представляется нам в известной степени результатом совмещения технократизма и институционализации феномена e-learning.

Для англоязычного «learning» авторы словаря Н.В. Федорова и В.П. Лапчинская предлагают следующее толкование: «1. Учение, учебная деятельность. Изменения в поведении индивида в результате организации определенным образом своей деятельности, а также изменения в знаниях, умениях и отношениях; 2. Научение. Результат приобретения индивидуального опыта, особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте» [6]. В отечественной педагогике и психологии используются различные трактовки категории «учение», в том числе как процесса, приводящего к возникновению новых форм поведения и деятельности на основе приобретенного опыта и как организованной деятельности по усвоению опыта. Обучение же интерпретируется в контексте взаимосвязи — взаимодействия — взаимосодействия обучающе-

го и обучаемого, образующего некоторый континуум от крайне тоталитарной позиции учителя-руководителя до крайне децентрализованной позиции равноправных «субъектов образовательного процесса». В этом континууме находит место и личностно-ориентированное обучение, в котором ребенок-учащийся-студент является хотя и субъектом, носителем потребности, но все же и объектом помощи, консультирования, фасилитации учителя-тьютора-преподавателя.

Термин «электронное обучение» возник в результате некорректного фразеологического калькирования [7] — заимствования из английского языка, обусловленного необходимостью назвать новое явление, для которого в русском языке не нашлось адекватного, равного или близкого по смыслу выражения. В итоге в двух разных языках сочетания «e-learning» и «электронное обучение» стали употребляться как синонимы при фактическом обозначении разных явлений.

По своему происхождению e-Learning — это форма реализации корпоративного повышения квалификации; этот термин в буквальном смысле заменил словосочетание *Computer-based training (CBT)* в названии коммерческой организации, оказывавшей консалтинговые услуги в области повышения квалификации рабочих коллективов фирм [4]. Данный факт зафиксирован в очередной исторической вехе (2001) — книге «e-Learning: strategies for delivering knowledge in the digital age» [8]. Ее автор М. Розенберг подчеркивает, что учение (learning) предстает как непрерывный процесс, имеющий место на протяжении всего периода жизнедеятельности человека (*continuous-lifelong*). Очевидным образом он протекает независимо от образовательных учреждений или любых иных форм институционализации.

Во второй половине 90-х гг. XX в. в англоязычных педагогических исследованиях развилось направление, характеризующее

терминами distance education, distance teaching, distance learning, distance instruction. Их русскоязычным эквивалентом является «ДО» – дистанционное образование (или употребляемое синонимично дистанционное обучение). Первоначально эти англоязычные термины применялись для обозначения любых типов образовательных взаимодействий на расстоянии, без непосредственного контакта субъектов («заочное обучение»). По мере распространения компьютерных и сетевых технологий (информационных и коммуникационных) данные термины в контексте употребления все больше связывались с организацией образовательного процесса на расстоянии на их основе, но проблемой ДО являлось и является обеспечение возможности студентам высших учебных заведений учиться дистанционно любыми доступными/эффективными способами. Этот вывод следует и из рассуждений Ю.Б. Рубина [5].

В русскоязычных текстах ДО и ЭО изначально рассматривались с позиции учителя или педагога-исследователя и ассоциировались с организованным, управляемым процессом, разворачивающимся в рамках системы образования. Этот факт иллюстрируется характерным названием одной из первых статей об ЭО, уже упоминавшейся выше: «*Дидактический анализ проблематики электронного обучения*». В ней же автор пишет о термине e-learning: «Он интегрирует ряд терминологических понятий в сфере применения современных ИКТ (Информационных и Коммуникационных Технологий) в образовании, таких как мультимедиа, обучение на основе web-технологий, онлайн-обучение и т.п. Постепенно этот термин вытесняет широко известный и модный ныне в России термин «Дистанционное обучение» (ДО). Связано это с применением ИКТ в современных системах ДО и с широким внедрением технологий ДО в традиционных университетах. Таким образом, стираются грани между обучением на расстоянии и непосредственно внутри уни-

верситетских кампусов. И эту интеграцию дистанционной и традиционной организации учебного процесса более адекватно отражает термин «Электронное обучение» [3]. Таким образом, А.В. Соловов отождествляет e-learning и ЭО как результат обобщения дистанционного обучения и традиционного обучения за счет применения технологий ИКТ. Там же А.В. Соловов называет общей проблемой электронного обучения «создание и эффективное использование информационно-образовательной среды на основе ИКТ». Позже, в 2007 г., тот же автор продолжает выбранную стратегию, говоря уже об электронном дистанционном обучении [9], то есть рассматривая ДО как режим, или модус осуществления ЭО, и раскрывая его через организационную структуру систем ДО. В семантическом отношении этот смысловой ряд замыкается работой С.А. Щенникова, анализирующего дидактику электронного обучения в контексте постиндустриальной образовательной парадигмы [10].

Автору данной статьи представляется интересным и плодотворным дискурс соотношения технологических платформ (веб как среды) и уже существующей образовательной традиции. В упомянутой работе проф. С.А. Щенников описывает электронное обучение как «помещение профессора в веб-среду» [10], предлагая тем самым новый контекст для рассуждений о разрыве между технологическими инновациями и готовностью образования к выдвигению адекватных им педагогических моделей. Отождествляя постиндустриальную и неклассическую парадигму, С.А. Щенников указывает в числе ее отличительных черт применительно к «электронной дидактике» уже упоминавшиеся субъект-субъектные отношения.

Идеи С.А. Щенникова во многом обобщены в статье А.А. Андреева [11], посвященной «электронной педагогике». Слово «electronic» («электронный») удобнее всего рассматривать как обобщение ряда эпи-

тетов. Например, в русскоязычной литературе имели и имеют хождение словосочетания «цифровой образовательный ресурс», «информационный образовательный ресурс» и «электронный образовательный ресурс». «Электронность» обозначает такое качество, как доступность для обработки информации электронными устройствами, которые могут быть как цифровыми, так и аналоговыми. По схеме «e-something» в оборот были введены многие ставшие популярными термины, например: e-commerce, e-banking, e-book, e-magazine и даже e-therapy (психологическое консультирование в Интернете). Так и термин «электронная педагогика», восходящий к концепциям информационного общества, педагогической информатики и информационной педагогики (В.А. Извозчиков), в дискурсе А.А. Андреева предстает как результат эволюции педагогики в «э-педагогике» на постиндустриальном этапе за счет помещения всех образовательных взаимодействий в веб-среду. В свою очередь, И.Б. Мылова, говоря о психолого-педагогических и социальных основаниях электронного обучения, возвращается к ставшим классическими концепциям программированного обучения [12].

Автору данной статьи представляется, что на современном этапе уместно говорить о переходе к постнеклассической парадигме [13], центром которой является холизм, синергетичность и стигмергия в образовательных системах

[14]. Процессы, разворачивающиеся в электронных информационно-образовательных средах, обнаруживают эмерджентные свойства, меняют их изначальный состав и проектные характеристики. При этом

участники процессов должны владеть не только терминологией, но и новой методологией взаимодействий, что требует качественных изменений в их подготовке. Стигмергические взаимодействия, под которыми понимаются косвенные взаимодействия субъектов, осуществляемые через изменение состояний сред, с одной стороны, помещают субъектов в контекст уже существующих целостных систем, а с другой стороны, инициируют процессы самоорганизации, что хорошо видно на примере образовательных форумов и электронных образовательных ресурсов, созданных по вики-паттернам, а также образовательных ресурсов на базе глобальных геоинформационных систем и открытых массовых онлайн-курсов (МООС).

Отметим, что роль сред и режимов взаимодействий в средах подчеркивалась исследователями начиная с момента возникновения термина e-learning. До его широкого распространения в англоязычном корпусе текстов использовались различные сочетания, получаемые путем соединения любых двух слов из левой и правой колонок в *схеме 1*.

По аналогии с e-learning тем же «гнездовым» способом были образованы слова m-learning, u-learning и другие. В частности, m-learning (mobile learning) обозначает сужение e-learning на те педагогические ситуации и технологические платформы, которые предполагают независимость

{Эпитет}		{Процесс}
web	based	instruction
internet	enabled	training
computer	aided	learning
technology	assisted	teaching
	mediated	tutoring
	supported	collaboration, interaction, communication
distance, remote, online, virtual, distributed, mixed, networked, blended, mobile, nomadic, ubiquitous		education

Схема 1. «Гнездовой» метод порождения терминов-предшественников e-learning

процесса от привязки к конкретным координатам места. Иными словами, в нашем истолковании m-learning – это e-learning в *мобильной* среде. Такая трактовка альтернативна подходу, предлагаемому такими авторами, как Д.А. Иванченко [15] и И.Н. Голицына [16], подходящими к толкованию термина «мобильное обучение» с технократических позиций и фокусирующими внимание на инструментах, обеспечивающих доступ к образовательным ресурсам. Впрочем, более продуктивным представляется синтез этих двух подходов, каждый из которых следует применять к соответствующим аспектам изучаемых явлений.

Кроме «e-learning», «гнездовым» методом можно получить словосочетания «web-based learning» или «online training». В приобретших широкую известность книгах «Web-based instruction» (1997) и «Web-based training» (2001) под редакцией Бадрула Кхана [17] статьи имеют разнообразные заголовки, построенные по «гнездовому» принципу {*эпитет*}{*существительное*}. Их анализ приводит к выводу о том, что речь одновременно идет о десятках пересекающихся по смыслу понятий, не имеющих точных определений. Существенно, однако, то, что редактор книги во вступительной статье отчетливо указывает на веб-среду как источник, причину всех возникающих новых веяний («now we are blessed with the emergence of the World Wide Web») в процессе решения старой задачи – доставки учебных ресурсов («deliver instruction»). Более того, прямо утверждается: «Advances in information technology... are creating new paradigms for education» и «The Web provides an opportunity to develop new learning experiences for students not possible previously». Б. Кхан и его соавторы – представители выраженного технократического подхода, с позиций которого технология стимулирует образование. В то же время в этих трудах отчетливо прослеживается семиотичность дискурса, основанного на ди-

намическом терминопорождении и текстопорождении.

В основу дискурса WBI (Web Based Instruction)/WBT (Web Based Training) положено слово «instruction» (обучение). Обучаемые-студенты-learners – это адресаты доставки ресурсов. Их деятельность характеризуется следующими очевидными свойствами: осуществляется на расстоянии; опосредуется вебом; является самостоятельной в смысле отсутствия контроля и жесткой обратной связи; управляется (направляется) теми участниками процесса, которых называют словом instructors. Слово «instruction» истолковывается как «delivery of information and activities that facilitate learners» и, таким образом, привлекает такой не совсем привычный для педагогической терминологии оборот, как «доставка». Его возникновение легко объяснить тем, что дискурс изначально разворачивается в терминах взаимодействия на расстоянии, то есть в данном случае – дистанционного образования. В целом отношение «learning – instruction» аналогично отношению «учение – преподавание», традиционному для отечественной дидактики.

Рабочим определением понятия WBI (Web Based Instruction), по Б. Кхану, является следующее: «hypermedia instructional program which utilizes the attributes and resources of the World Wide Web to create a meaningful learning environment where learning is fostered and supported». Ключевыми словами в рассмотренном выше дискурсе являются:

- Instruction и learning;
- Web;
- Learning environment;
- Learning experience.

Здесь нуждается в пояснении значение слова *learning experience*, которое всегда сопровождает рассуждения об учении/преподавании в технологических средах. «Опыт учения является результатом общения обучаемых с окружающей средой, средой обучения, чтения, дискуссий и т.п.» [6],

— отмечается в упомянутом словаре. Отсюда очевидно, что наиболее близким к нему русскоязычным педагогическим термином является «образовательный результат» — то есть результат образовательной деятельности. С учетом этого становится понятно, что в действительности дискурс WBI — это искусственно технологизированный, чрезмерно технократический дискурс образовательной деятельности в определенной электронной среде. Обратимся к одному из самых ранних текстов, опубликованному в 1995 г. А. Ширли пишет: «Many adopters of new technologies such as the World Wide Web have as their primary focus, the features of the new technology. These features are then used to provide a learning experience that is often essentially the same as that provided using existing technologies» [18]. Иными словами, технократы фокусируются на свойствах новой технологии, с помощью которых воссоздается тот же опыт учения, которого можно было достичь с помощью существующих технологий.

Основы веб-технологий были предложены и разработаны британским инженером и ученым Тимом Бернерсом-Ли приблизительно спустя 20 лет после изобретения сети Интернет. Интернет является прежде всего технической, аппаратной платформой для Веба. В свою очередь, Веб стал программно-технологической платформой для e-learning и глобальной электронной информационно-образовательной средой. Несмотря на очевидную нежелательность помещения образования в ситуацию следования технологиям, нельзя не согласиться с А. Ширли в том, что Веб предоставляет принципиально иную перспективу по сравнению со всеми предыдущими технологиями («an opportunity to develop *new learning experiences* for students which have not been possible before»), т.е. он позволил создать опыт учения нового типа, который ранее не достигался, с учетом анализа предыдущих неудач. Сегодня, по прошествии 20 лет с

момента публикации процитированных строк, Веб продолжает оставаться главной и часто безальтернативной платформой всех образовательных взаимодействий как на расстоянии, так и в классе или аудитории, в некотором смысле метасредой или прообразом всех конкретных сред, в которых разворачиваются образовательные взаимодействия.

Для полноты картины следует рассмотреть и более поздние работы. Статья Майкла Симонсона (1999), посвященная ДО (в сфере высшего образования), не содержит никаких ссылок на тексты, посвященные Web-Based Instruction. Зато, как и у Бадрула Кхана и Александра Ширли, ключевыми концепциями являются *learning experience* («anything that happens to the student to promote learning, including what is observed, felt, heard, or done») и *learning environment* [19]. При этом основной мыслью Симонсона является противоположная ранее высказанной идея о достижении *одного и того же* опыта учения (или результата образовательной деятельности) для удаленного и присутствующего в аудитории учащегося за счет подходящей среды учения (*learning environment*).

Итак, в сопоставлении с ДО/WBI явление e-learning обладает одновременно следующими свойствами:

- *коммерчески* обусловлено (возникло в корпоративной предпринимательской среде для решения задач бизнеса и повышения собственной квалификации без отрыва от производства в целях роста конкурентоспособности);
- *технологически* обусловлено (М. Розенберг в предисловии к [8] называет e-learning стратегией, порожденной Вебом как технологической *средой* и *опытом* взаимодействия в подобных средах);
- *семиотически* обусловлено (связано с обновлением языка предпринимателей и консультантов, с возникновением новых языковых конструкций, обозначений и с соответствующим текстопорождением).

Таким образом, к 1999 г. различные специалисты в области образования исходили из двух «встречных» подходов:

- исследование различных новых опытов (результатов) учения, предположительно следующих из свойств новых технологий;
- исследование теорий учения и сред учения, обеспечивающих одинаковый опыт (результат) учения для удаленных и очно присутствующих студентов.

Подводя итоги нашему анализу, обобщим рассуждения о различных видах деятельности, осуществляемых в электронных средах в разных режимах, в виде *схемы 2*.

Из сопоставительного анализа протекавших практически одновременно процессов возникновения специфических слов и толкования их фактических значений видно, что направление WBI/WBT/ДО, заданное, условно говоря, исследованиями под руководством Б. Кхана, наиболее близко направлению «информационные/дистанционные технологии в образовании», сложившемуся в отечественной педагогике. В то же время направление CBT (Computer-based training)/e-learning, заданное бизнес-консультантами, до сих пор не имело прямых аналогов в России. Выводом из вышеизложенного является гипотеза о том, что в англоязычном образовательном дискурсе:

- сначала обсуждалось «дистанционное образование» как опосредованное взаимодействие на расстоянии;
- затем указанный дискурс стал обобщаться представлениями о виртуальных средах и медиасредах, WBI/WBT, об «элек-

тронизации» опыта деятельности преподавания и учения, параллельно с этим в коммерческом дискурсе возник переход от CBT к e-learning;

- наконец произошло смыкание этих дискурсов, что соответствовало увеличению открытости академической среды и возникновению публичных электронных курсов (МООС) как коммерческой, так и чисто академической направленности.

В российском образовании, судя по всему, около 1997–1998 гг. стал оформляться дискурс дистанционного образования (прежде всего – благодаря работам Е.С. Полат в сфере педагогики высшего образования), и практически одновременно в учебные планы многих вузовских педагогических специальностей была введена стандартная дисциплина «Информационные технологии в образовании» (ИТО) взамен дисциплины «Технические средства обучения». Затем стало расти число употреблений педагогами-исследователями термина ЭО в контексте объединения ИТО и ДО, что логически завершилось его институционализацией (и включением ЭИОС как условия реализации образовательных программ в ФГОС). Этапа развития корпоративного повышения квалификации в электронных средах не было, а коммерческий аспект только на последних этапах начинает проявляться в разработке электронных курсов для площадок внеинституционального электронного обучения.

Следуя максиме Л. Витгенштейна («the meaning of a word is its use in the language»), нельзя не обратиться к фактическому упо-

Вид деятельности, процесс	Instruction, training (обучение, подготовка)	Teaching (преподавание)	Learning (учение, приобретение опыта)
Платформа и среда	Computer-based instruction (training); web-based instruction	Computer-assisted teaching; Internet-mediated teaching	Web-mediated learning
Режим доступа	Online instruction	Virtual teaching	Distance learning e-learning, m-learning

Схема 2. «Средо-ориентированный» метод порождения терминов

треблению слов ЭО и ДО в профессиональной сфере. Автор данной статьи наблюдал взаимодействия в группе «Профессионалы дистанционного обучения» в социальной сети Facebook, интервьюировал участников этих взаимодействий, обращался с той же целью к десяткам профессионально-ориентированных ресурсов – и в результате пришел к выводу, что участники дискурса не делают попыток дать используемым понятиям строгое определение. Однако во всех случаях словоупотребления явно или неявно имеют в виду доставку учебного содержания (курсов, справочных материалов и т.д.) через или посредством некоторой электронной *среды*, в роли которой может выступать как Веб (и другие компоненты и протоколы Интернета), так и «мини-веб» – интранет-СДО.

Отсюда следует определение ЭО с позиций средо-ориентированного (экологического) подхода, обобщающее научно-педагогические взгляды на де-факто сложившийся феномен: *электронное обучение – это всякая деятельность учения и преподавания, все процессы обучения, подготовки или консультирования, а также формирования и развития опыта и компетенций, разворачивающиеся в какой-либо электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС).*

Возвращаясь к дидактико-педагогической проблематике ЭО, обозначенной А.В. Солововым и С.А. Щенниковым, мы теперь можем переформулировать ее как проблематику развертывания и развития ЭИОС и становления организуемых и саморганизуемых, прямых и косвенных (стигмергических) взаимодействий в таких средах.

Наши дальнейшие исследования посвящены изучению динамических структур электронных информационно-образовательных сред как объекта научно-педагогического исследования, выявлению закономерностей, которым подчиняются образовательные взаимодействия в электронных экосистемах в эпоху перехода к пост-

неклассической педагогике, а также проектированию подготовки субъектов образовательного процесса к таким взаимодействиям.

Литература

1. Краевский В.В. Язык педагогики в контексте современного научного знания. Волгоград – Краснодар – Москва: Изд-во КубГУ, 2008.
2. Монахова А.Ю., Монахова А.А. Терминологический аспект проблемы информатизации образования // Человек и образование. 2005. № 3. С. 67–71.
3. Соловов А.В. Дидактический анализ проблематики электронного обучения // Труды международной конференции «IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies». Казань: КГТУ, 2002. С. 212–216.
4. Cross J. An informal history of eLearning // On the Horizon. 2004. Vol. 12. No. 3, pp.103–110.
5. Рубин Ю.Б. E-learning в России: от хаоса к глубокому укоренению // Высшее образование в России. 2006. № 3. С. 16–23.
6. Федорова Н.В., Лапчинская В.П. The Learner's English – Russian Dictionary of Education. М.: Издат-школа, 1998. 160 с.
7. Купова Ю.Н. Калькирование из английского в русский язык // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 2. С. 74–79.
8. Rosenberg M. E-Learning: Strategies for Delivering Knowledge in the Digital Age. 2001. 344 p.
9. Соловов А.В. Организационные аспекты электронного дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2007. № 12. С. 89–94.
10. Щенников С.А. Дидактика электронного обучения // Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 83–90.
11. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или Электронная педагогика // Высшее образование в России. 2011. № 11. С. 113–117.
12. Милова И.Б. Психолого-педагогические и социальные основания электронного обучения // Человек и образование. 2012. № 3 (32). С. 51–55.

13. Алиева Н.З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: проблемы становления. Шахты: ЮРГУЭС, 2008.
14. Государев И.Б. Стигмергия в образовании на платформе веб- и телекоммуникационных систем // Современное образование: традиции и инновации. 2015. №2. С. 69–75.
15. Иванченко Д.А. Управление мобильными технологиями в информационном пространстве современного вуза // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 93–100.
16. Голицына И.Н., Половникова Н.А. Мобильное обучение как новая технология в образовании // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2011. Т. 14. No 1. С. 241–252.
17. Web-based instruction / Badrul H. Khan (ed.) / New Jersey, Educational Technology Publications, 1997; Web-based training / Badrul H. Khan (ed.). New Jersey, Educational Technology Publications, 2001.
18. Alexander S. Teaching and learning on the World Wide Web // R. Debreceeny & A. Ellis (Eds.), Ausweb95: Innovation and Diversity. Ballina, New South Wales: Norsesearch Limited, 1995. P. 93-99. URL: <http://ausweb.scu.edu.au/aw95/education2/alexander/>
19. Simonson M. Equivalency theory and distance education // Tech Trends. 1999. Vol. 43(5), pp. 5-8. URL: <http://search.proquest.com/docview/609961547?accountid=14872>

Статья поступила в редакцию 13.04.15.

E-LEARNING IN THE LANGUAGE OF HIGHER EDUCATION: EVOLUTION AND HERMENEUTICS OF THE CONCEPT AND THE PHENOMENON

GOSUDAREV Ilya B. – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: igossoudarev@herzen.spb.ru

Abstract. The article considers the evolution of the concepts which have led to the “electronic learning” expression emerging in the language of higher education in Russia. The analysis is performed applying the hermeneutical approach regarded as comparative interpretation of the concepts in their development. In the article the method of language expressions generating is analyzed as referred to the terms “web based instruction”, “distance education” and their Russian loan translations. As the result of the research, an integrated definition of electronic learning is suggested as a pedagogical term based upon the categories of learning, instruction, training, and consulting. The problems of research of this phenomenon are outlined in the aspect of the development of the stygmergic pedagogical interactions in e-learning environments.

Keywords: e-learning, electronic learning environment, learning, loan translation, pedagogical terminology, postnonclassic pedagogy, stygmergic interactions.

References

1. Kraevskiy V.V. (2008) *Yazyk pedagogiki v kontekste sovremennogo nauchnogo znaniya* [The Language of Pedagogy in the Context of Contemporary Scientific Knowledge]. Volgograd, Krasnodar, Moscow: KubGU Publ. (In Russ.)
2. Monakhova L.Y., Monakhova A.A. (2005) [Terminological Aspect of the Problem of Education Informatization]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education]. No. 3, pp. 67-71. (In Russ.)
3. Solovov A.V. (2002) [The Didactic Analysis of the e-Learning Problems]. *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies»* [Proc. Sci. Int. Conf. “IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies”]. Kazan: KGTU Publ., pp. 212-216. (In Russ.)
4. Cross J. (2004) An Informal History of eLearning. *On the Horizon*. Vol. 12, no. 3, pp. 103-110.
5. Rubin Y.B. (2006) [E-learning in Russia: from Chaos to Embedding]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 3, pp. 16-23. (In Russ.)
6. Fedorova N.V., Lapchinskaya V.P. (1998) *The Learner’s English – Russian Dictionary of Education*. Moscow: Izdat-shkola Publ., 160 p.

7. Kupova J. (2012) [Loan Translations from English into Russian]. *Vestnik MGOU. Seriya «Lingvistika»* [Bulletin MGOU. Series "Linguistics"]. No. 2, pp. 74-79. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Rosenberg M. (2001) E-Learning: Strategies for Delivering Knowledge in the Digital Age. 344 p.
9. Solovov A.V. (2007) [Organizational Aspects of Distance Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 12, pp. 89-94. (In Russ.)
10. Shchennikov S. (2010) [Modern e-Learning Didactics]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 12, pp. 83-90. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Andreev A.A. (2011) [Pedagogy in Information Society]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 113-117. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Mylova I.B. (2012) [Psycho-educational and Social Foundation of e-Learning]. *Chelovek i obrazovanie*. [Man and Education]. No. 3 (32), pp. 51-55. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Alieva N.Z. (2008) *Postneklassicheskoe estestvennonauchnoe obrazovanie: problemy stanovleniya*. [Postnonclassical Science Education: Problems of Formation]. Shakhty: South-Russian State Institute of Economics and Service Publ.
14. Gosudarev I.B. (2015) [Stigmergy in Education on the Platform of the Web and Telecommunications Technologies]. *Sovremennoe obrazovanie: traditsii i innovatsii* [Modern Education: Traditions and Innovations]. No. 2, pp. 69-75. (In Russ.)
15. Ivanchenko D.A. (2014) [Mobile Technologies Management in the Information Space of Modern Institute of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 7, pp. 93-100. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Golitsyna I.N., Polovnikova N.L. (2011) [Mobile Learning as a New Technology in Education]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* [Educational Technology & Society]. Vol. 14, no. 1, pp. 241-252. (In Russ.)
17. Badrul H. Khan (ed.) (1997) *Web-based Instruction*. New Jersey, Educational Technology Publications; Badrul H. Khan (ed.) (2001) *Web-based Training*. New Jersey, Educational Technology Publications.
18. Alexander S. (1995) Teaching and Learning on the World Wide Web. In: R. Debreceeny & A. Ellis (eds.), *Ausweb95: Innovation and Diversity*, Ballina, New South Wales: Norsearch Limited, pp. 93-99. Available at: <http://ausweb.scu.edu.au/aw95/education2/alexander/>
19. Simonson M. (1999) Equivalency Theory and Distance Education. *Tech Trends*. Vol. 43 (5), pp. 5-8. Available at: <http://search.proquest.com/docview/609961547?accountid=14872>

The paper was submitted 13.04.15.

E-LEARNING: НОВЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

ЗАГВОЗДКИНА Марина Владимировна – канд. ист. наук, доцент, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). E-mail: MZagvozdкина@gmail.com

СТЫМКОВСКИЙ Владимир Иванович – канд. пед. наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана. E-mail: lawyer.bmstu@mail.ru.

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная проблема обновления содержания деятельности преподавателя в высшей школе в условиях образовательной среды электронной педагогики. Авторы показывают, как электронная дидактика изменяет статус и функции преподавателя высшей школы, стимулируя его развитие в направлении повышения качества образования и проектирования новых моделей и технологий обучения. В статье раскрываются подходы к совершенствованию педагогической деятельности в новых условиях образовательной среды, подчеркивается важность комплексного подхода к работе с открытыми образовательными ресурсами.*